

«В нашей великой литературе есть много широких, больших, протоптанных дорог, но также есть и затерянные тропинки, и честь тому, кто сумел открыть их и проследить, куда они ведут», – писал русский поэт, драматург, кинорежиссёр Александр Гладков.

Иногда, чего греха таить, вспоминаем ушедших от нас литераторов только благодаря юбилейным датам.

3 апреля этого года отметили 130 лет со дня рождения Сейфуллиной Лидии Николаевны.

Родилась Лидия Николаевна в селе Варламово Троицкого уезда Оренбургской губернии (ныне Чебаркульский район Челябинской области).

Отец, Николай Сейфуллин, во всех отношениях был очень неординарным человеком. Во-первых, хотя бы потому, что, родившись в татарской семье, вдруг решил стать православным священником. Во-вторых, чуть не лишился сана, когда архиерей дознался, что батюшка сумел выпустить небольшую повесть, которая называлась «Из мрака к свету». И, наконец, тем, что в свободное от службы время не заучивал псалмы, а декламировал вслух дочери стихи Александра Сергеевича Пушкина. Поэта, которого русская православная церковь, мягко говоря, недолго любила.

Судьба распорядилась так, что Лидочка рано осталась без матери, та умерла, когда девочке было пять лет. Как память о ней осталась небольшая библиотека, и девочка очень любила

читать. А когда ей исполнилось семь лет, то её отдали учиться в Оренбургское епархиальное училище, Лидочка решила, что совсем уже взрослая, и засела за написание романа с громким названием «На заре юности». К сожалению, роман так и остался незаконченным...

Но, пожалуй, самый главный урок в жизни ей преподнёс отец. Вопреки распространённой практике, когда в татарской среде в основном старались помогать единоверцам, Николай Сейфуллин поддерживал всех, несмотря на национальность и религиозную принадлежность. И не только добрым словом, но и продуктами, и деньгами. Если что-то случалось в округе, народ знал: отец Николай всегда найдёт выход из ситуации, поможет. Хотя, признаться, Николай и его две дочери никогда не были избалованы судьбой и частенько ложились спать голодными.

Лидочка училась с большой охотой. После Оренбурга была Омская гимназия, потом девушка всерьёз увлеклась театром и провела три театральные сезона на сценах Вильно (нынешний Вильнюс), Ташкента, Владикавказа. Потом уехала учительствовать в глухие мордовские деревушки, работала в Орске и Оренбурге. С началом Первой мировой войны Лидия, оказавшись в глухой деревне, помогает крестьянкам писать письма на фронт, читает газеты, стараясь разьяснить положение на фронтах. А с сентября 1915 года и по август 1917 года её назначают заведующей библиотекой-читальней в одном из сёл Орской области.

Кстати, Лидию Николаевну очень любили и русские, и башкиры. И тот факт, что она была единственной женщиной, избранной в земскую управу, говорит о многом! Жизнь тогда была очень бурной, Сейфуллина не сразу разобралась, что к чему. Ей были более близки идеалы социал-революционеров, её даже уговорили вступить в партию эсеров, в

которой она состояла до января 1919 года. Правда, это была её единственная партийность, за которую потом пришлось расплачиваться всю жизнь. В 1919 году она возвращается на свою малую родину – в Челябинск. А менее чем через год, в феврале 1920 года, её посылают в Москву на третье Всероссийское совещание по внешкольному образованию, где она увидела и услышала выступавшего с речью В. И. Ленина. После Сейфуллина напишет «Мужицкий сказ о Ленине». И с того самого времени её словно прорвало! Именно она, а не Антон Семёнович Макаренко, впервые обратилась к теме перевоспитания бывших беспризорников в идейно подкованных строителей нового общества. Её повесть «Правонарушители», написанная на одном дыхании, была введена в школьную программу и разослана во все школы Урала и Сибири в качестве методического пособия.

В 1920 году Сейфуллина учится в Москве на Высших научно-педагогических курсах. С 1921 Сейфуллина – секретарь Сибгосиздата. Участвовала в работе журнала «Сибирские огни» в Новосибирске. В первом же номере «Сибирских огней» выходит первое произведение Л. Сейфуллиной повесть «Четыре главы». В газетах, в частности в «Советской правде», печаталась под псевдонимом «Библиотекарь» или инициалами «Л. С.», «Л. Н.», «Л. О».

Затем последовали ещё несколько повестей. В конце 1923 года писательницу приглашают в Москву, куда она охотно перебралась. А в 1925 году выходит первое её трёхтомное собрание сочинений! Она общалась с Анатолием Луначарским, Максимом Горьким, Александром Фадеевым, Владимиром Маяковским и другими деятелями литературы и искусства.

Максим Горький с любовью называл её «человечицей, влюблённой в литературу».

В чём же секреты её литературного творчества?

Существует такая легенда на Востоке: Однажды к старому мудрецу, слава об уме которого далеко перешагнула границы государства, пришёл сын богача, лентяй и лежебока.

– О, Мудрейший, – обратился он к старику. – Весь мир, от места, где восходит солнце, до места, где оно садится, знает твой светлый ум. Научи меня, как быть мудрым, чтобы все поклонялись мне, как тебе.

– Покажи свои руки, – повелел мудрец.

– Причём здесь руки, – удивился богач, когда весь свет знаний исходит из головы?

Посмотрел старец на белые, холёные руки богача и вместо ответа подал ему кетмень.

– Иди на поле полоть хлопок, – сказал он.

– Ты, видно, не понял, старейший, – возразил молодой гость. – Я пришёл к тебе не за работой, а за советом.

– Вот и бери в руки кетмень. Когда ты научишься полоть, когда ты узнаешь всё, чем живут люди, когда ты постигнешь всё, что они создали, тогда ты и будешь самым мудрым на свете, и я приду к тебе учиться!

Если бы кто-нибудь обратился к этому мудрецу, как научиться хорошо писать, старец, тоже, видимо, подал бы такому человеку кетмень.

«Чтобы хорошо писать, – сказал бы он, – надо любить работать, надо уметь выпалывать сорняки и оставлять на поле только сильные побеги. Надо упорно постигать дело, к которому лежит душа».

«Пиши только о том, что хорошо знаешь!» – так говорил наш сибирский писатель Пётр Павлович Дедов.

О чём писать, Сейфуллина знала.

«Меня сделала писателем сама жизнь. В 20-м году та интеллигенция, которая работала с Советской властью, делала всё, что надо было...»

И совершенно так же я сделалась писательницей. Мы все сотрудничали в наших газетах, и каждый писал о том, о чём он мог писать.

Я сотрудничала в страничке женщины и работницы, и так как я внешкольник, то ещё – по вопросам внешкольного образования...»

Литературную известность Сейфуллина получила как автор повестей «Правонарушители» (1922, была переведена и на другие языки), «Перегной» (1923), «Виринея» (1924). Последнюю повесть вместе с мужем переработала в пьесу (1925), которая часто шла на сцене, а затем был снят художественный фильм.

Художественное мастерство обеспечивало произведениям Сейфуллиной особую популярность. Живо и красочно рассказывает Сейфуллина о революции в деревне.

Именно революция в провинции – вот что привело Сейфуллину к писательству. Сейфуллина одной из первых запечатлела эти свои наблюдения в художественной форме; она пишет о молодёжи, лишённой корней из-за революции («Правонарушители»), о переменах, происходящих с ничемным крестьянином в выбитой из колеи деревне («Перегной», 1922) или о трагической смерти женщины-крестьянки в послереволюционной смуте («Виринея»). Сейфуллина достигает художественной силы при изображении простых, близких к природе людей.

Такой мастер слова, как П. Бажов, советовал: «Крестьянская разговорная речь в сотни раз ценнее канцелярско-книжной. Берегите искорки народной речи, не давайте им угаснуть».

Читая произведения Сейфуллиной, видишь этот исконно-русский язык и поражаешься её умению излагать.

Посмотрев фильм «Виринея» по её произведению, слышишь эту речь. Читая, так не ощущаешь все оттенки.

Белинский подчёркивал, что «...вопрос о том, что скажут о великом произведении, не мене важен самого произведения...»

Её произведения получили много откликов. В них присутствует множество фразеологизмов. Эти крылатые выражения, богатство любого языка, его украшение, его жемчужины...

Особенно этим владела её героиня Вириная – непередаваемая игра слов. Без их употребления речь была бы блёклой. Автор поражает умением сделать речь персонажа яркой.

Также автор использует расширенные идиомы, они придают произведению экспрессивность, выразительность и особую окраску.

Лидия Николаевна Сейфуллина писала о своём времени, о своей эпохе довольно точно.

Произведение «Вириная» имело немалый успех, очень умно и мастерски написано. Это кусочек нашей истории. А всё незаписанное – исчезнет в небытии, пропадёт. И наше будущее поколение не простит нам, что мы не оставим этих свидетельств.

С 1923 года Лидия Николаевна жила в Москве и Ленинграде.

С первых дней Великой Отечественной войны Сейфуллина просится на фронт. Её просьбу удовлетворяют только в 1942 году, когда она совершает несколько поездок в качестве военного корреспондента. Она рассказывает о подвигах гвардейцев, за что получает среди бойцов и командиров прозвище «Мамаша гвардия».

Сейфуллина никогда и никого не боялась. Правду-матку резала в глаза, невзирая на личности. Рассказывают, что в 1932 году перед первым съездом писателей известных авторов собрали на квартире у Горького. Приехал Иосиф Сталин. Только что закрыли РАПП (ассоциацию пролетарских

писателей), но навязывали писателям тех же руководителей. Сейфуллина сидела напротив Сталина и вдруг громко и чётко ему сказала: «Что же, Иосиф Виссарионович, получается? Только что Вы нас освободили от рапповской опеки и теперь хотите опять на писателей хомут надеть?!» Все замерли. В звенящей тишине было слышно, как скрипнул зубами вождь. Но он сдержал себя, внимательно взглянул на небольшого росточка Сейфуллину и произнёс: «Надо бы ещё подумать над кандидатурами, а то у Вас такой вид, будто вы хотите выцарапать мне глаза...»

Муж, литературный критик Валериан Правдухин, репрессирован и расстрелян 28 августа 1938 года. Она пытается добиться правды, вызволить мужа, но ничего не получается. Известие о его расстреле Лидия так и не получает, но зато к удивлению многих на 50-летие 31 января 1939 года ей вручает орден Трудового Красного знамени всесоюзный староста Михаил Калинин.

Она побывала в Чехословакии, Германии и во Франции.

После войны Лидия Сейфуллина прожила недолго – она умерла 25 апреля 1954 года. А через два года был реабилитирован её муж. Судьба распорядилась так, что в Челябинске есть улица Правдухина, но нет улицы Сейфуллиной, которая была куда известнее своего мужа. Но, может быть, справедливость когда-то будет восстановлена...

Имя Л. Н. Сейфуллиной носит одна из библиотек города Новосибирска, а также школа села Варламово Чебаркульского района Челябинской области, в котором она родилась.